

Тун Яо застали врасплох, когда её глаза встретились с тёмно-коричневыми зрачками Лу Сичэна. Она потеряла равновесие и рухнула спиной на мягкий ковёр.

Лу Сичэн: «...»

Прежде чем заговорить, он несколько раз прокашлялся:

— Зачем ты лазаешь по моей комнате?

Тун Яо: «...»

Девушка моргнула и под пристальным взглядом этих спокойных глаз почувствовала себя немного неудобно. На какое-то время она лишилась дара речи, но затем вспомнила, зачем вообще сюда пришла. Тун Яо наспех повернулась взять чашку с водой и лекарства.

— Я таблетки принесла. Брат Жуй сказал мне проследить, чтобы ты их выпил перед сном.

Она села на ковёр со скрещёнными ногами и дала Лу Сичэну воду. Она прочитала инструкцию по применению на обратной стороне упаковки, затем, следуя ей, достала нужное количество таблеток и тоже протянула человеку напротив.

Тот чуть приподнялся и взял лекарство:

— Вода слишком горячая.

Тун Яо: «...»

Лу Сичэн:

— Принеси похолоднее.

— Знаешь, что?

Собеседник ответил вопросительным взглядом.

Тун Яо:

— Большинство женщин страдают от менструальных болей несколько дней каждый месяц. Боль притом такая, будто тебя сотню раз хлещут кнутом, смазанным горячим маслом чили. Если умножить эту боль втрое, то она станет такой, какую испытывают во время родов. Ты ведь

знаешь, что они проходят весьма болезненно, да? А насколько именно? Представь себе, что ты приподнимаешь верхнюю губу и натягиваешь её на всю голову. Как-то так.

Лу Сичэн лишь молча слушал.

Тун Яо продолжила:

— Если в эти дни хоть сам Годзилла вторгнется на Землю, я изобью его так, что он вернётся в океан. Исключительно потому, что он меня потревожил и не смог заниматься своими делами тихо... Так что пей воду, прими лекарство и не донимай меня.

Мужчина какое-то время не двигался, после чего положил таблетки в рот и тихо сделал несколько глотков воды, чтобы та унесла их дальше в организм. Девушка сидела на полу, следя за тем, чтобы он действительно всё проглотил. Только потом удовлетворённо сказала:

— Ещё попей. Больным нужно пить больше горячей воды.

Набрав полный рот жидкости, Лу Сичэн вновь её проглотил. Какой послушный. Тун Яо не знала, было ли тому причиной её яркое описание, но надеялась на это.

Девушка встала взять у него чашку. Держа наполовину опустевшую ёмкость и лекарство рядом с кроватью, она спросила мужчину, который приготовился ко сну:

— Нехорошо пить таблетки на пустой желудок. Я заказала еду, что хочешь поесть?

Лу Сичэн под одеялом молчал, отозвался только спустя пару секунд:

— Я хочу умереть.

— Ты, конечно, можешь, но пока ещё не время, — бессердечно сказала Тун Яо. — Если хочешь умереть, тогда умирай после Лу Юэ. А сейчас скажи, что будешь есть? Тушёную курицу с рисом? Острое жаркое? Японскую кухню? Или корейскую?

От одной мысли о всей этой жирной еде Лу Сичэну поплохело:

— У тебя такой хороший аппетит даже при менструальных болях?

Тун Яо: «...»

Лу Сичэн:

— Что это за желание отведать японскую кухню, когда болит живот?

— Это я тебе предлагаю. Лично я хочу кашу.

— О, тогда и я тоже.

— Я думала насчёт простой рисовой каши с коричневым сахаром.

— Да, давай заказывай. Коричневый сахар у нас есть. Добавим его, когда доставка приедет, — согласился Лу Сичэн.

<http://tl.rulate.ru/book/14730/1699036>